УДК 316.42.327

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ОРГАНИЗАЦИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

О.А. Мазурина, А.П. Моисеева

Томский политехнический университет
E-mail: mazurina@cc.tpu.edu.ru; moiseeva@tpu.ru

Проанализирована специфика коммуникативного пространства, социальных аспектов в условиях глобализации, влияющих на развитие кросскультурной, интернациональной научной деятельности.

Сегодня в центре научного внимания находится проблема глобализации как новейшего научного явления и контекста мирового развития. Проблема глобализации рассматривается как в аспекте онтологического (сущностного), так и эпистемиологического (познавательного) ракурса.

К феномену развития общества начала XXI в., получившего название «глобализация», приковано пристальное внимание специалистов различных областей и направлений научного знания. Среди них присутствуют те, кто отрицает и те, кто приветствует глобализацию, но как те, так и другие внимательно следят за проявлением этого феномена. Как полагают современные исследователи: «глобализация призвана «перемешать» научные цехи в единую диффузно-сращенную науку XXI в., и для этого потребуются совершенно новые методологические подходы», технологии, новейшие, соответствующие требованиям феномена глобализации, научные исследования, поиски и т.д. [1, 2].

Для того чтобы эффективно осуществлять научную деятельность в сфере глобализации необходимо достаточно отчетливо отрефлексировать новый методологический подход к исследованию глобального мира – философско-пространственный подход, учитывающий приоритетность геоэконо-

мики, геоэкономического пространства, геофинансовых, военно-политических и других блоков, вписывающихся в глобальную модель и дающую представление о глобальном мире. Также необходимо эксплицировать ситуацию перехода от экономического человека XX в. к геоэкономическому, планетарному человеку XXI в.

В сфере познания, образования и бизнеса необходимо формировать такое миропонимание у молодых людей, которое сподвигло бы их на освоение геоэкономического и геофинансового пространства, на свободную ориентацию в этом пространстве, поиск своих стратегических ниш, их освоение и завоевание статуса стратегического партнера. Важным шагом на этом пути является международная научная деятельность, как определенная, целенаправленная система эпистемиологических действий, в которых участвуют разные международные партнеры.

Однако недостаточно просто декларировать вопрос об актуальности международной научной деятельности в новых условиях XXI в. Необходимо выявить специфику международной исследовательской деятельности, условия, необходимые для ее развития, перспективы. Необходимо изучить социальные аспекты международной научной деятельности, возникновение новых научных направлений, обусловленных интернациональными научными коммуникациями и т.д.

Представляя актуальность и важность всех вышеперечисленных вопросов, мы бы хотели сосредоточить внимание на условиях, необходимых для развития международной научной деятельности в современном мире. Основателем системы социальных действий является М. Вебер [3].

Социальное действие М. Вебер рассматривает как человеческое действие, связанное с поведением других персон, принимает во внимание факт взаимодействия, являющийся первой предпосылкой всякого коммуникативного акта. Социальное действие – это рационально регулируемое действие, ориентированное на определенные нормы, ожидаемое поведение соучастников и инструментальную рациональность.

Основой деления на типы действий М. Вебер выделяет различные мотивы. И это не случайно, потому, что социальное действие имеет структуру действия, наполненного смыслом. Типология мотивов действия выглядит следующим образом:

- *Целерациональное действие*, т.е. действие, в основе которого лежит рационально поставленная цель. Поэтому окружающие объекты, в том числе и другие люди, с позиций целенаправленного действия трактуются как возможные средства ее достижения. Можно сказать, что такой тип поведения предполагает отношения манипуляции с объектами окружающего мира, поскольку собственная их ценность во внимание, как правило, не принимается.
- *Ценностно-рациональное действие*, т.е. поведение, основанное на убеждении в значимости тех или иных ценностей (моральных, религиозных, научных и т.д.) и действий в соответствии с ними вне зависимости от возможных последствий такого поведения. Иначе их можно назвать действиями из принципа или на основании принципов.

Наряду с этими действиями, рассмотренными нами, М. Вебером выделяются также *аффективное* и *традиционное действие.*

Так, социолог конструирует социальный мир. Но когда мы вслед за ним употребляем термин «конструирует», мы имеем в виду то обстоятельство, что социальность является результатом новаторских творческих действий, которым нет аналога в природном мире и, которые являются следствием планирования, целеполагания, проектирования [4].

Необходимо отметить, что социальное действие является следствием субъективно положенного смысла, но носит символический или знаковый характер. Ведь нельзя иначе непосредственно передать другому человеку содержание нашего сознания. Поэтому в качестве посредников выступают слова, жесты, вещи. И хотя социальное действие является результатом субъективно положенного смысла, оно непроизвольно, потому что содержанием этого смысла является ориентированность на других людей. Поэтому люди достигают в своих отношениях если не согласия, то понимания. Тем самым осмысленность приобретает характер, который принято называть словом «интерсубъективность». Это означает, что какая то совокупность социальных институтов, отношений действий понимается и признается в рамках определенной культуры или сообщества, но вполне может быть не признана и просто не понята другой культурой или сообществом. Вот почему ориентированность на других и выступает условием конституирования социальности, то есть создания общности людей или общества. Тем самым социальность предполагает, во-первых, целесообразность действий, их намеренное конструирование, во-вторых, в состав этих планов, целей, желаний стремлений включается ожидание той или иной реакции окружающих и выстраивание на этой основе линии своих действий.

Американский социолог Т. Парсонс отмечал [5], что «действия образуются структурами и процессами, посредством которых люди формируют осмысленные намерения и цели и более или менее успешно их реализуют в конкретных ситуациях». По мнению ученого, мельчайшей единицей действия, выступающей как система, является единичный акт, который впоследствии стали называть элементарным действием. Даже элементарное действие, по Т. Парсонсу, это всегда система. Т. Парсонс рассматривает системно все общественные институты и само общество, все явления, принадлежащие к области действия. Поэтому с точки зрения ученого нет принципиальной разницы между теорией действия и теорией системы. Один и тот

же теоретико-методологический подход используется для анализа системы любой сложности. Рассматривая элементарное действие, Т. Парсонс выделяет *четыре его компонента* – наличие действователя или актора, существование цели, на достижение которой направлено действие актора, наличие ситуации, в которой происходит действие (условия действия, определяемые объективными обстоятельствами и выбираемые средства для достижения цели), существование нормативной ориентации, т.е. усвоенных стандартов поведения.

При рассмотрении собственно социального действия Т. Парсонс отмечает его специфику, выделяя типы социальных действий.

Первый тип – интеллектуальное действие, которое включает в себя когнитивную мотивационную ориентацию и когнитивные ценностные стандарты.

Второй тип – экспрессивное действие, предполагающее единство эмоциональной ориентации и оценочных стандартов.

Третий тип – моральное действие, включающее мотивационную оценочную ориентацию и моральные стандарты.

Четвертый тип – инструментальное действие, наиболее сложное, которое включает в себя будущие цели, детерминированные мотивационной ориентацией и оценочными стандартами и средства достижения этих целей, детерминированные когнитивными стандартами.

Как заметил Дж. Ритцер, инструментальное действие, по существу, представляет собой веберовское ценностно-рациональное действие. Целерациональную сущность действия по М. Веберу и специфику типологии социального действия Т. Парсонса целесообразно увязать с принципом социальной сплоченности и солидарности французского социолога и философа Э. Дюркгейма [3, 5].

Дюркгейм полагал, что социальная сплоченность играет значительную роль в учении о разделении труда, в изменении политической, экономической жизни, научной жизни общества, форм религии. От степени роста социальной сплоченности в обществе зависит социальный прогресс, происходит, о чем мы уже говорили, разделение труда.

Разделение труда, Э. Дюркгейм эксплицирует как механический процесс и процесс органический. Для современного общества характерна органическая солидарность, при которой члены общества зависят друг от друга, поскольку они обмениваются продуктами своей деятельности. Однако, каждый член общества несовершенен в отдельности, поскольку не может существовать без продукта, произведенного другим.

А поскольку каждый член общества уязвим в силу названных обстоятельств, то в результате общественного разделения труда необходимым является интеграция индивидов, формирование социальной солидарности. Э. Дюркгейм рассматривает социальную солидарность как высшую социальную ценность.

Развивая идеи Э. Дюркгейма, следует отметить, что и в современных условиях необходимо создавать профессиональные корпорации, которые должны выполнять широкий круг общественных функций от культурных, производственных до научных и моральных. Эти корпорации призваны внедрять в жизнь новые нормы, совершенствовать научные исследования и все это для того, чтобы регулировать отношения между трудом и капиталом, способствовать развитию толерантности, как особой ценности в условиях глобализации, создавать условия для преодоления кризиса в обществе.

Толерантность представляется необходимым условием для научного взаимодействия. Безусловно, что толерантность может быть рассмотрена под разными углами зрения. Она может выступать в качестве психологической установки личности ученого и его поведения, элементов этического кодекса, которым руководствуется международное научное сообщество. Несомненно одно, в нашем случае, толерантность – явление отнюдь не универсальное, но в условиях международных научных исследований важно сформировать толерантность в определенном пространстве социума, в пространстве которое включено в систему конкретных научных исследований. В научном сообществе может быть сформирована культура толерантности как нормы социальных отношений в обществе.

Одним из источников развития социологической теории сегодня выступает взаимодействие научных исследований с реалиями меняющегося мира. А роль международных научных исследований приобретает особое значение в условиях столкновения глобального и локального феноменов. Нельзя не учитывать тот факт, что последние годы научные исследования развивались в замкнувшихся, локальных пространствах, напряженные политические отношения не благоприятствовали диалогам.

Сегодня много сделано для «изучения культурных взаимодействий, явлений, описываемых понятиями плюрализм, поликультурность, мультикультурализм, транскультура, «пограничье», ... диалог транскультурных субъектов», и в этом диалоге ведущее место принадлежит научным исследованиям на уровне международных сообществ, консорциумов, форумов, объединений, союзов и т.д.

Осуществление международных научных исследований невозможно без признания различий, как одного из символов современности в рамках как гетерогенности мира, так и поликультурности конкретных обществ. Античный афоризм «Ex Pluribus Unum» («Из множества – единство») принят конгрессом США как, в частности, символ мультикультурной политики, нацеленный на «интеграцию без ассимиляции».

Для осуществления «интеграции без ассимиляции» невозможно игнорировать ментальные ориентации тех, кто вступает в интеграцию, особенно интеграцию на уровне научных исследований, научного поиска, опыта. Казалось бы, слово «*менталитет*» стало привычным, но мы не всегда осознаем, какое большое значение имеет данное понятие, и то, что оно выражает в системе интеркоммуникаций, кроскультурных ситуаций, выявлении и использовании рабочих коммуникативных стилей и рабочих контактов [6].

В менталитете находит выражение духовная настроенность индивидов, совокупность верований, традиций, имеющиеся представления о картине мира и «образе» мира. Ментальность характеризует специфические уровни индивидуального и коллективного сознания, в этом смысле она представляет собой специфический тип мышления. Однако социальное поведение человека вовсе не складывается из непрерывной аналитической деятельности, но чтобы эта аналитическая деятельность была эффективной необходимо учитывать, что на деятельность конкретного индивида влияют его прежний социальный опыт, здравый смысл, интересы, эмоциональная впечатлительность. Восприятие мира формируется в глубинах подсознания. Следовательно, ментальность – то общее, что рождается из природных и социально обусловленных компонентов. Навыки осознания окружающего, мыслительные схемы, образные комплексы находят в ментальности свое культурное обнаружение, выстраивается базис для развития научных исследований [7].

Однако следует отметить, что исследователи различают понятия *ментальность* и *менталитет*, подчеркивая, что ментальность восходит к бессознательным глубинам психики, существует как система установок, которые влияют на поведение людей и которыми люди пользуются не всегда осознанно. Эти системы установок могут относиться к различным социальным стратам и историческим временам.

В то время, как менталитет интерпретируется как глубинные структуры культуры, определяющие на протяжении длительного времени ее этническое и историческое своеобразие, в системе культуры менталитет влияет на восприятие событий и по результатам этого восприятия может влиять на формулирование соответствующих оценок. В отдельных случаях менталитет может проявляться как результат действия ментальности и может быть подобен духовной культуре.

Понимание, в процессе научной интеграции, ментальной сущности своих партнеров крайне важно для оптимизации, гармонизации и результативности процесса общения [8].

Как мы уже упоминали, менталитет и ментальность непосредственно связаны с культурными коммуникациями. В каждой культуре высвечивается своя ментальная программа. Ментальная программа представляет ценности культур, представителей культурных образований. Учитывая это обстоятельство, участники международных форумов, собраний могут моделировать, исходя из особенностей культуры, специфику коммуникативного поведения представителя той или иной страны, нации, этноса. Это обстоятельство также крайне важно для благоприятного, взаимовыгодного общения. Знания о культуре партнера, о его ментальной программе позволит участникам совместного исследования корректно выстроить кросскультурные отношения, выработать эффективные интеркультурные рабочие стили, так необходимые во время исследовательских альянсов, активно участвовать в ролевых играх – «Как эффективно организовать кросскультурную рабочую ситуацию».

Также необходимо отметить, что знания в области кросскультуры и ментальности позволят принять правильное решение при создании международных команд, групп, объединений для выполнения какой-либо научной проблемы, имеющей актуальное значение в условиях глобализации.

Считаем, что совершенно не случайно сегодня в Европейских странах организуются обучающие семинары по всем вышерассмотренным проблемам, например: «European Association of Research Managers and Administration» (EARMA), посвящает свои семинары проблеме эффективности коммуникаций в международных командах, учитывая, прежде всего, культурную и ментальную ориентацию участников команд.

Организаторы таких ассоциаций не могут не учитывать, что международные научные исследования, основанные на кросскультурных коммуникациях, могут влиять на социальные проблемы общества, способствуя гармонизации и оптимизации социальных проблем, быстрому их решению. Например, такие проекты-исследования, как «Обучение детей-инвалидов, их социальная адаптация и ориентиры на будущее». Этот проект был подготовлен творческим коллективом Томского политехнического университета совместно с Университетом науки и технологии г. Лилля во Франции – координатором проекта. Работа по проекту охватила консорциум значительного состава участников. Это 5 ведущих университетов стран ЕС, в том числе Франции, Великобритании, Португалии и 8-и ведущих университетов различных регионов России. Таким образом, данный проект охватывает большое межкультурное пространство, но его тематика останется актуальной и в ближайшем будущем. Время показывает, что проект развивается и находит широкую поддержку.

Другим примером кросскультурного сотрудничества могут служить совместные российско-европейские проекты «*Supporting the Russian participation in EU-RTD Programmes – RUSERA*» («Поддержка участия России в европейских программах научно-технологического развития») и «*Siberia, Information Technologies and Europe – SITE*» («Сибирь, информационные технологии и Европа»), выполняемые

Ассоциацией инженерного образования России (АИОР) силами Томского политехнического университета (ТПУ). Основной целью этих проектов является формирование навыков кросскультурной толерантности у российских ученых. Решая проблему глобализации, Европейский Союз уже много лет принимает к рассмотрению заявки на проведение научных исследований только от международных консорциумов. Российская Федерация не так давно получила право участвовать в таких консорциумах на равных правах с европейскими коллегами. Даже сам акроним проекта – *RUSERA* – достаточно символичен. Первый слог указывает на участие в проекте России, а второй – *ERA* – представляет собой хорошо известную сегодня в Европе аббревиатуру, расшифровывающуюся как *European Research Area* (Европейское научное пространство). Идея создания *ERA* родилась еще в 2000 г., когда Еврокомиссия представила Совету ЕС и Европарламенту свои предложения по преодолению отставания в научно-технической сфере стран Евросоюза от США и Японии в документе «*Towards a European Research Area*» [9].

На сегодня *RUSERA* стал единственным проектом в Шестой рамочной программе Евросоюза, где координатором выступает российская сторона, а именно Ассоциация инженерного образования России. Такая ситуация – не воля случая или счастливое стечение обстоятельств, а результат эффективной деятельности АИОР. Одно из основных направлений работы Ассоциации – организация взаимовыгодного сотрудничества с зарубежными инженерными университетами, научно-исследовательскими институтами, фондами, союзами и промышленными компаниями.

Конечная цель проекта *RUSERA*, финансирование и реализация которого идет в рамках программы *INCO-FP6*, создание в 37-и регионах РФ сети региональных информационных центров (*RIN*). Они должны помочь расширению международного научно-технического сотрудничества между Россией и странами ЕС, а также равному распространению информации и знаний.

Начав выстраивание распределенной сети *RIN*, в Ассоциации инженерного образования России прежде всего решили опираться на имеющийся потенциал, а именно – на представительства АИОР, работающие сегодня в 60-и регионах страны. Сама же Ассоциация инженерного образования фактически выступает в качестве центральной контактной точки России для *FP6.* На время начала проекта – май 2004 г. – губернаторы 37-и регионов РФ выразили официальную поддержку созданию *RIN* на своих территориях, а также готовность помогать этим новым информационным центрам и по окончанию срока проекта *RUSERA.*

Региональные информационные точки должны помочь созданию неких «центров кристаллизации» международного сотрудничества в научных учреждениях и университетах страны. Главное, чтобы в работе *RIN* были задействованы конкретные люди, кафедры, лаборатории, которые смогут стать центрами формирования предложений уже по конкретным направлениям рамочных программ ЕС в будущем, по конкретным научным темам, по привлечению средств для такого рода деятельности.

Основная цель подобных инициатив – связи в научном мире за пределами России. Российским ученым необходимо оказаться в центре этих связей, уметь завязывать контакты с партнерами в Европе. Обмен знаниями и технологиями взаимополезен и для России, и для Европы. В результате такого сотрудничества очень часто получается синергетический эффект.

И еще один важный момент – культура, а именно бизнес-культура и культура выполнения научных исследований. В Европе культура выполнения научных исследований, культура распределения средств на эту деятельность существенно отличается от российской. Мы часто сетуем, что основная масса средств остается в Москве и Петербурге, а в регионы мало что попадает. В Европе иные правила – при подаче заявки на выполнение какого-либо проекта, география его участников должна быть «многоплановой». Только на таких условиях можно выиграть конкурс. Схема проста. Если взять ее на вооружение, то и наши университеты на периферии смогут рассчитывать на получение средств по тем или иным научным проектам. Проект *RUSERA*, в определенной степени, приобщает российских ученых, да и чиновников к европейским реалиям.

Проект *SITE* продолжает начатое *RUSERA.* Его основной целью является создание многослойной информационной сети в Сибирском Федеральном округе. Благодаря появлению такой сети, поиск партнеров с российской и европейской сторон для новых совместных проектов станет более простым и быстрым. И для этого уже есть фундамент – региональные информационные центры (*RIN*), созданные в проекте *RUSERA.*

Анализ проектов, осуществляемых ТПУ и менеджерами регионов через Ассоциацию инженерного образования России, свидетельствует о серьезной работе в системе реализации совместных проектов со странами ЕС, что является очевидным примером глобализации.

В системе глобализации эффективно работают так называемые «дорожные карты» четырех общих пространств, подписанные 10 мая 2005 г. на 15-ом саммите Россия-ЕС Президентом России В.В. Путиным, Премьер-министром Люксембурга Ж.-К. Юнкером, Председателем Комиссии Европейских сообществ Ж.М. Дурау-Баррозу и Верховным представителем ЕС по внешней политике и безопасности Х. Соланой [10]. Эти «дорожные карты» ориентированы на создание коммуникационных пространств в приоритетных направлениях развития ЕС и России – экономики, общей и внутренней безопасности, исследований, образования и культуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кочетов Э. Глобалистика. Теория, методология практика. – М.: Норма, 2002. – 362 с.
2. Глобалистика. Энциклопедия. Редколлегия – А.П. Чумаков, Г.А. Мазуров и др. – М.: Радуга, 2003. – 765 с.
3. Weber M. Economy and society. V. 2. – Los Angeles – London, 1978. – 342 p.
4. The globalization of World Politics // Ed. by J. Baylis, S. Smith. – Oxford, 1997. – 234 p.
5. Парсонс Т. Понятие общества: компоненты и их взаимоотношения // Современная западная теоретическая социология / Под ред. Ю.В. Давыдова. – М.: ИНИОН РАН, 1994. – 342 с.
6. Мальковская И.А. Знак коммуникации. Дискурсивные матрицы. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 254 с.
7. Поправко Н.В., Рыкун А.Ю., Пирогов С.В., Бондаренко Л.Ю. Основы социологии. Национальный фонд подготовки кадров. – Томск: РОИ ТГУ, 2005. – 678 с.
8. Самохвало П.И. Исторические корни российской ментальности // Культура и ментальность: Всеросс. научн. конф. 14–15 июня 2002. – Томск: НТЛ, 2002. – С. 10–12.
9. Towards a European research area. Communication from the Commission to the Council, the European Parliament, the Economic and Social Committee and the Committee of the Regions – COM(2000) 6. http://icadc.cordis.lu/fep-cgi/srchidadb
10. «Дорожные карты» четырех общих пространств. http://www.kremlin.ru/text/news/2005/05/88001.shtml

УДК 017